

THE MOSCOW CONSERVATORY
TRIBUTE
TO
RACHMANINOV

150th
Anniversary

CHAMBER WORKS

ALEXANDER KNIAZEV
cello

NIKOLAY LUGANSKY
piano

SERGEY GIRSHENKO
violin

ANDREY KOROBENIKOV
piano

BORIS ANDRIANOV
cello

REM URASIN
piano

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND OF THE MOSCOW
ARCHIVES | CONSERVATORY

Sergey Rachmaninov (1873–1943)

Sonata for cello and piano in G minor, Op. 19

1	1. Lento – Allegro moderato	12.40
2	2. Allegro scherzando	6.08
3	3. Andante	6.14
4	4. Allegro mosso	10.11
5	Trio élégiaque No.1 in G minor for piano, violin and cello (1892)	14.33
	Romances (arr. for cello and piano by Rem Urasin)	
6	In the silence of the secret night, Op. 4 No. 3	2.48
7	Oh no, I beg you, forsake me not, Op. 4 No. 1	1.45
8	Oh cease thy singing, beautiful maiden, Op. 4 No. 4	4.52
9	Lilacs, Op. 21 No. 5	2.00
10	Spring waters, Op. 14 No. 11	2.21

Alexander Kniazev, cello (1 – 5)

Nikolay Lugansky, piano (1 – 4)

Sergey Girshenko, violin (5)

Andrey Korobeinikov, piano (5)

Boris Andrianov, cello (6 – 10)

Rem Urasin, piano (6 – 10)

Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, April 30, 2015 (1 – 4),

Live at the Small Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, May 11, 2013 (5)

and February 11, 2019 (6 – 10)

Sound directors: Ruslana Oreshnikova (1 – 4), Mikhail Spassky (5), Svetlana Spasskaya (6 – 10)

Mastering: Ruslana Oreshnikova

Engineers: Anton Bushinsky (1 – 4), Anton Nikolenko (5), Igor Solovyov (6 – 10)

Design: Alexei Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved

Among the works of Sergey Vasilyevich Rachmaninov, chamber music is represented by only a few compositions – two movements of the adolescent String Quartet (1889), an early one-movement trio (1892), the Trio élégiaque, Op. 9, and Sonata for cello and piano, Op. 19.

The love of playing with some of the best instrumentalists and singers, as well as the love of playing on two pianos is what distinguished Rachmaninov as a pianist. He inherited that love from his teachers and idols – Pyotr Tchaikovsky, Sergey Taneyev, Antony Arensky, and Alexander Siloti.

Trio élégiaque No. 1 was created in the winter of 1890-1891 under a very strong impression from Tchaikovsky's piano trio "In Memory of a Great Artist" written ten years earlier. Rachmaninov, then a conservatory student, worked on two pieces simultaneously – the Trio and Piano Concerto No. 1.

The figurative structure of the Rachmaninov one-movement Trio continues the elegiac moods that resonate with incredible power and beauty in the Tchaikovsky trio. In this early work, Rachmaninov fully shows the bright and characteristic aspects of his musical style – cantilena themes of great length, powerful climactic waves, and an artful and dramatic piano part. During a short, one-movement trio written in sonata form, a person's life passes in an elegiac key to reach the tragic slow coda indicated by the composer as "*Alla marcia funebre*."

The first performance of the Trio took place in January 1892. The piano part was performed by the composer, David Krein played the violin, and Anatoly Brandukov played the cello. The work was a success, but later it was forgotten, and the score was considered lost. As late as in 1930, the score of the Trio was found in the archive of Mikhail Slonov, a friend of Rachmaninov who had died. And later, in 1945, it was performed by Alexander Goldenweiser (piano), Dmitry Tsyganov (violin), and Sergey Shirinsky (cello) in the series of Rachmaninov tribute concerts. Two years later, the Trio was published and has since been one of the favorite and popular piano trios.

The Sonata for cello and piano is a part of the triad of masterpieces created by Rachmaninov almost simultaneously and marking the overcoming of the creative and spiritual crisis caused by the unsuccessful premiere of Symphony No. 1, which the composer highly valued. The decline in strength was so great that it threatened to turn into dire consequences. The years 1897 to 1899 were a period of difficult experiences, but also of internal transformation and accumulation of

creative forces. Rachmaninov came out of this crisis a different person and musician. His music acquired tremendous inner strength. Three masterpieces written during that great creative upsurge are Suite No. 2 for two pianos, Op. 17, Piano Concerto No. 2, Op. 18, and Sonata for cello and piano, Op. 19.

There are many internal links between these works, plenty of figurative and thematic kinship, but the main thing that distinguishes them is the composer's mastery and incredible inspiration.

The sonata for cello and piano has four parts – *Lento*, *Allegro moderato*, *Allegretto scherzando*, *Andante*, and *Allegro mosso*.

The slow introduction to the first movement begins with the *lamento* intonation, a small second, which is of great importance. It is the foundation for a side theme of the first movement, with *scherzo* as the main material. Another thematic material that has a meaning of leitmotif is the quote from the Chopin b-moll sonata, on which the piano cadenzas in the first movement are built.

In terms of dynamic purposefulness, consistent and continuous implementation of a single ascending dynamic line, the first movement is a masterpiece of Rachmaninov's composing gift.

The second movement is a gloomy *scherzo* echoing the *Tarantella* from Suite No. 2 for two pianos.

The Sonata's gem is the small third movement, *Andante*. According to Tatiana Gaidamovich, Konstantin Igumnov, who was among the best performers of the sonata's piano part, considered *Andante* "one of the peaks of Rachmaninov lyricism."

The finale is more traditional than the other movements, virtuosic and festive.

The general drama of the sonata can be described as "from suffering to joy, from darkness to light."

The sonata was performed for the first time in Moscow on December 2, 1901 by the composer and Anatoly Brandukov. Then it was played in Rostov-on-Don by Matvey Presman and Pyotr Fedorov, and a little later in St. Petersburg at one of the "Recitals of Contemporary Music" by the composer and Sigismund Butkevich. After the Moscow premiere, Nikolai Kashkin wrote in the *Moskovskie Vedomosti*: "The new Rachmaninov work, the sonata for cello and piano, aroused great interest. It

didn't disappoint the listeners' expectations – it is an excellent sonata perfectly performed by the composer and Brandukov, and it was a great success... Rachmaninov is not only a strong talent in this work, but also a great master. He comprehends the power of simplicity and writes as distinctly and clearly as a fully mature artist.”

Antony Arensky, Rachmaninov's teacher of composition, also admired the cello sonata. According to Mikhail Bukinik, Arensky said that “this work is a turning point in Rachmaninov's gift, and now we can expect great things from him.”

The CD also contains five Sergey Rachmaninov romances transcribed for cello and piano.

Rachmaninov wrote two of them, “Oh no, I beg you, forsake me not” after Dmitry Merezhkovsky and “In the silence of the secret night” after Afanasy Fet, when he was a student. Of all the romances he wrote then, Rachmaninov included only these two in Op. 4 after he significantly revised them.

The romance “Oh cease thy singing, beautiful maiden” to the words of Alexander Pushkin is a true masterpiece among Rachmaninov's vocal lyric works. The great masters, such as Balakirev and Rimsky-Korsakov, had written their romances to this brilliant Pushkin verses, but the Rachmaninov one is vastly superior to them in terms of expressiveness and beauty.

The romance “Spring Waters” to the words of Fyodor Tyutchev had an incredible resonance and popularity from the moment it was created. The music is filled with sunshine, spring, exultation of nature, and joy of life. It was the first time when Rachmaninov clearly manifested the “spring” moods that we observe more and more clearly in the Russian arts from the mid-1890s, those expressed by Isaac Levitan in his paintings “March” and “Fresh Wind.”

“Lilacs” to the words of Ekaterina Beketova is another “spring” romance. The special texture of the piano creates an amazing poetic atmosphere, and the melody of amazing beauty is born from simple intonations. This romance, one of the symbols of the Rachmaninov “spring” lyricism, inspired the composer to create a piano transcription. Moreover, there is a recording of the composer's performance of this transcription that allows us to enjoy the unique art of Rachmaninov the pianist.

Vitaly Yunitskiy

Alexander Kniazev / Александр Князев

Nikolay Lugansky / Николай Луганский

Sergey Girshenko / Сергей Гиршенко

Andrey Korobeinikov / Андрей Коробейников

Boris Andrianov / Борис Андрианов

Rem Urasin / Рэм Урасин

Камерная музыка в творчестве Сергея Васильевича Рахманинова представлена всего несколькими сочинениями – это две части юношеского Струнного квартета (1889), одночастное юношеское трио (1892), «Элегическое трио» Op. 9 и Соната для виолончели и фортепиано Op. 19.

Любовь к совместной игре с лучшими инструменталистами, певцами, так же как и любовь к музицированию в 2 рояля, отличало Рахманинова-пианиста. Эту любовь он унаследовал от своих педагогов и кумиров – П.И. Чайковского, С.И. Танеева, А.С. Аренского, А.И. Зилоти.

Элегическое трио № 1 было создано зимой 1890-1891 гг. под сильнейшим впечатлением от фортепианного трио «Памяти великого художника» П.И. Чайковского, написанного 10 годами ранее. Рахманинов, в то время студент консерватории, работал параллельно над двумя сочинениями – Трио и Первым фортепианным концертом.

Образный строй одночастного Трио продолжает элегические настроения, которые с невероятной силой и красотой звучат в трио Чайковского. В этом юношеском произведении Рахманинов в полной мере проявляет яркие и характерные стороны своего музыкального почерка – кантиленные темы огромной протяжённости, мощные кульминационные волны, виртуозная и драматическая партия фортепиано. На протяжении короткого, одночастного трио, написанного в сонатной форме, в элегическом ключе проходит жизнь человека, чтобы прийти к трагической медленной коде, обозначенной авторской ремаркой “*Alla marcia funebre*”.

Первое исполнение Трио состоялось в январе 1892 года, партию фортепиано исполнял автор, скрипки – Давид Крейн, виолончели – Анатолий Брандуков. Произведение имело успех, но в дальнейшем оно оказалось забыто и партитура считалась утерянной. Только в 1930 году, в архиве скончавшегося друга Рахманинова – Михаила Слонова, была обнаружена партитура Трио. Ещё позже, в 1945 году, в серии концертов, посвящённых Рахманинову, оно было исполнено Александром Гольденвейзером (фортепиано), Дмитрием Цыгановым (скрипка) и Сергеем Ширинским (виолончель). Через 2 года Трио было издано и с тех пор стало одним из самых любимых и популярных фортепианных трио.

Соната для виолончели и фортепиано входит в триаду шедевров, созданных Рахманиновым практически одновременно и знаменующих собой преодоление творческого и душевного кризиса, вызванного неудачной премьерой 1-й симфонии, которую композитор высоко ценил. Упадок сил был настолько велик, что грозил обернуться тяжёлыми последствиями. 1897-1899 годы были временем тяжёлых переживаний, но и внутреннего преобразования, накопления творческих сил. Рахманинов вышел из этого кризиса другим человеком и музыкантом. Его музыка приобрела огромную внутреннюю силу. Три шедевра, написанных во время этого огромного творческого подъёма – Вторая сюита для двух фортепиано Op. 17, Второй концерт для фортепиано с оркестром Op. 18, и Соната для виолончели и фортепиано Op. 19.

Между этими сочинениями много внутренних связей, образного и тематического родства, но главное, что их отличает – огромное мастерство автора и невероятное вдохновение.

В сонате для виолончели и фортепиано 4 части – *Lento*, *Allegro moderato*, *Allegretto scherzando*, *Andante*, *Allegro mosso*.

Медленное вступление к 1-й части начинается с интонации Lamento – малой секунды, которая имеет очень большое значение. На ней строится побочная тема 1-й части, основной материал Скерцо. Ещё один тематический материал, имеющий значение лейтмотива – цитата из сонаты Шопена b-moll, на котором построены каденции фортепиано в 1-й части.

Разработка 1-й части по своей динамической целеустремлённости, последовательному и непрерывному проведению единой восходящей динамической линии – шедевр композиторского мастерства Рахманинова.

2-я часть – мрачное Скерцо, перекликающееся с Тарантеллой из Второй сюиты для двух фортепиано.

Жемчужиной Сонаты является небольшая по размеру третья часть — Andante. По свидетельству Т.А. Гайдамович, Константин Игумнов, принадлежавший к лучшим исполнителям партии фортепиано в этой сонате, считал Andante «одной из вершин лирики Рахманинова».

Финал наиболее традиционный, виртуозный и праздничный.

Общую драматургию сонаты можно охарактеризовать словами : «от страдания к радости, от мрака к свету».

Впервые соната прозвучала в Москве 2 декабря 1901 года. Исполнялась она самим автором совместно с Анатолием Брандуковым, затем была повторена в Ростове-на-Дону в исполнении Матвея Пресмана и Петра Фёдорова, и, чуть позже, в Петербурге на одном из «Вечеров современной музыки», её сыграли автор и Сигизмунд Буткевич. После московской премьеры Николай Кашкин писал в «Московских ведомостях»: «Огромный интерес возбуждало новое сочинение Рахманинова, соната для виолончели и фортепиано. Ожидания слушателей не были обмануты, соната оказалась превосходной и в отличном исполнении автора и Брандукова имела очень большой успех... Рахманинов является в этом произведении не только сильным талантом, но и большим мастером. Он понял могущество простоты и пишет так чисто и ясно, как вполне зрелый художник».

Виолончельной сонатой восхищался и учитель Рахманинова по композиции – А.С. Аренский. По свидетельству Михаила Букинника, Аренский говорил, что «это произведение есть поворотный пункт в даровании Рахманинова и что теперь можно ждать от него великих вещей».

На диске представлены также 5 романсов Рахманинова в транскрипции для виолончели и фортепиано.

Два из них, «О нет, молю, не уходи!» на слова Дмитрия Мережковского и «В молчаньи ночи тайной» на слова Афанасия Фета были написаны Рахманиновым в студенческие годы. Из всех романсов, написанных тогда, Рахманинов включил в Ор. 4 только эти два, значительно переработав их.

Романс «Не пой, красавица, при мне» на слова Александра Пушкина – настоящий шедевр вокальной лирики Рахманинова. Такие мастера, как Балакирев и Римский-Корсаков, уже написали романсы на это гениальное стихотворение Пушкина, но романс Рахманинова намного превосходит их по выразительности и красоте.

Невероятный резонанс и популярность с самого создания ждали романс «Весенние воды» на слова Фёдора Тютчева. Солнце, весна, ликование природы и радость жизни наполняют музыку. Впервые у Рахманинова ярко проявились те «весенние» настроения, которые начинали все отчетливее слышаться в русском искусстве с середины 90-х годов и которые выразил Исаак Левитан в своих картинах «Март» и «Свежий ветер».

Ещё один «весенний» романс – «Сирень» на слова Екатерины Бекетовой. Особая фактура фортепиано создаёт удивительную поэтическую атмосферу, из простых интонаций рождается мелодия удивительной красоты. Этот романс, один из символов Рахманиновской «весенней» лирики, вдохновил автора на создание фортепианной транскрипции. Более того, существует запись авторского исполнения этой транскрипции, где мы можем насладиться неповторимым искусством Рахманинова-пианиста.

Виталий Юницкий

С.В. Рахманинов (1873–1943)

Соната для виолончели и фортепиано соль минор, Op. 19

1	1. Lento – Allegro moderato	12.40
2	2. Allegro scherzando	6.08
3	3. Andante	6.14
4	4. Allegro mosso	10.11
5	Элегическое трио № 1 соль минор для фортепиано, скрипки и виолончели	14.33
	Романсы (переложение для виолончели и фортепиано Рэма Урасина)	
6	В молчаньи ночи тайной, Op. 4 № 3	2.48
7	О нет, молю, не уходи, Op. 4 № 1	1.45
8	Не пой, красавица, при мне, Op. 4 № 4	4.52
9	Сирень, Op. 21 № 5	2.00
10	Весенние воды, Op. 14 № 11	2.21

Александр Князев, виолончель (1 – 5) Николай Луганский, фортепиано (1 – 4)

Сергей Гиршенко, скрипка (5) Андрей Коробейников, фортепиано (5)

Борис Андрианов, виолончель (6 – 10) Рэм Урасин, фортепиано (6 – 10)

Записи с концертов в Большом зале Московской государственной консерватории

им. П.И. Чайковского 30 апреля 2015 года (1 – 4), в Малом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 11 мая 2013 года (5) и 11 февраля 2019 года (6 – 10)

Звукорежиссёры: Руслана Орешникова (1 – 4), Михаил Спасский (5), Светлана Спасская (6 – 10)

Мастеринг: Руслана Орешникова

Инженеры: Антон Бушинский (1 – 4), Антон Николенко (5), Игорь Соловьёв (6 – 10)

Дизайн: Алексей Гнисюк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2022 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского

Все права защищены

Sergey Rachmaninov (1873–1943)

Sonata for cello and piano in G minor, Op. 19

1	1. Lento – Allegro moderato	12.40
2	2. Allegro scherzando	6.08
3	3. Andante	6.14
4	4. Allegro mosso	10.11
5	Trio élégiaque No.1 in G minor for piano, violin and cello (1892)	14.33

Romances (arr. for cello and piano by Rem Urasin)

6	In the silence of the secret night, Op. 4 No. 3	2.48
7	Oh no, I beg you, forsake me not, Op. 4 No. 1	1.45
8	Oh cease thy singing, beautiful maiden, Op. 4 No. 4	4.52
9	Lilacs, Op. 21 No. 5.	2.00
10	Spring waters, Op. 14 No. 11	2.21

Alexander Kniazev, cello (1 – 5)

Nikolay Lugansky, piano (1 – 4)

Sergey Girshenko, violin (5)

Andrey Korobeinikov, piano (5)

Boris Andrianov, cello (6 – 10)

Rem Urasin, piano (6 – 10)

Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, April 30, 2015 (1 – 4),

Live at the Small Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, May 11, 2013 (5)

and February 11, 2019 (6 – 10)

Sound directors: Ruslana Oreshnikova (1 – 4), Mikhail Spassky (5), Svetlana Spasskaya (6 – 10)

Mastering: Ruslana Oreshnikova

Engineers: Anton Bushinsky (1 – 4), Anton Nikolenko (5), Igor Solovyov (6 – 10)

Design: Alexei Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved